Глава 512

У входа в школу столпилось немалое количество народа. Причем все они, в том числе и Диносы с Дорой, во все глаза пялились на одну конкретную фигуру. Это была девушка лет двадцати. Они стояли в центре платформы-лифта и преспокойно потягивала из горялнки какой-то терпкий напиток.

Хаджар даже отсюда ощущал крепость алкоголя. Он не был уверен, что после первого глотка подобной отравы, не заснул бы мертвецким сном. А девушка преспокойно попивала эту брагу и, как говорится, ни в “одном глазу”.

- Ох Великая Черепаха!

Эйнен редко, когда ругался, так что Хаджар поспешил проводить взглядом направление, в которое указывал островитянин. А показывал тот на жетон на невыразительной, но изящной женской груди.

Тот был деревянным.

Перед ними стоял личный ученик школы Святого Неба.

- Это же Пьяный Лист, да? - стараясь сохранить ровный тон, спросил Том и у сестры. - Тот, что одолел нашего брата.

- Двоюродного брата, - впервые Хаджар услышал в голосе Анис что-то похожее на возражение. - И да, это он.

Иногда так бывает, что человек говорит одно, но в его тоне слышишь совсем другое. Так и Хаджар в тоне Анис услышал явный намек на то, что она была бы не против, если бы Пьяный Лист отправил их брата к праотцам.

Проклятье, что же случилось в её семье, если она так…

- Что? - внезапно Хаджар опомнился. - Это “он”?! Не “она”?!

Дора улыбнулась и дружески похлопала Хаджара по плечу.

- Многие попадаются на эту уловку. Но Пьяный Лист на самом деле юноша. При этом весьма обыденной ориентации.

Хаджар еще раз присмотрелся к стоящему… существу. Нет, при всем желании, он бы не назвал её… его (ах, демоны!) мужчиной. Но при этом первый ряды, окружавшие Пьяного Листа, состояли сплошником из горячо вздыхающих девушек. Видимо каждая из них была бы не прочь проверить слова Доры на собственном опыте.

Ну, слова о том, что Пьяный Лист все же мужчина.

- Личные ученики начинают возвращаться в академию, - внезапно и немного задумчиво произнес Том. Он будто забыл о том, что рядом с ним находятся два ненавистных ему простолюдина. - А до турнира еще очень рано. Неужели все же война…

- Война и мир - лишь от жизни, которую та отбрасывает на простых людей, - вновь философски заметил Эйнен.

Хаджар порой поражался тому, как в голове пройдохи и авантюриста островитянина рождаются такие глубокие мысли. Воистину его друга нельзя было судить не только по обложке, но и по многим его делам.

- Простых людей?! - ну вот, а теперь Том, наконец, принял свое обычное обличие. Надменного и горделивого аристократа. - Среди нас я вижу лишь двух простецов. Тех, которые должны быть благодарны, что мы не гоним их погаными тряпками.

- Том, - предостерегающе произнесла Дора.

- В глазах Реки Мира, все мы просты, - пожал плечами Эйнен. - И, даже более того, все мы - смертны.

Хаджар устало хлопнул себя рукой по лицу. Эйнен ведь, наверняка, забыл, что перед ним стоят не воин, прошедший сотни битв, а аристократ, парнишка шестнадцати весен. Безумной силы, малого опыта. Смесь и без того ядерная, а бросить в ней подобные искры - себе дороже.

И ведь наверняка Эйнен не ставил перед собой цели оскорбить юношу. Просто разговаривал так, как разговаривал бы с любым другим, равным себе по опыту и возрасту.

Но вот только для Тома некоторые слова остались пустым звуком. Он зацепился за то, что в среде аристократов считалось одним из самых грубых оскорблений. “Смертный”.

Назвать адепта “смертным” это все равно, что усомниться в его развитии. Поставить под вопрос не только силу и положение, но саму жизнь человека. Большей степени унижения для гордеца придумать сложно.

- С меня достаточно! - выкрик Диноса на мгновение привлек всеобщее внимание, но затем все вновь повернулись к созерцанию Пьяного Листа. - Я терпел ваше, псы, присутствие слишком долго! Пора показать вам ваше место. А именно - у моих ног. И начну я с тебя островитянин. Если у тебя есть честь, то завтра на рассвете ты будешь со мной биться.

- Младший наследник дома Хищных Клинков, - подалась вперед Дора. - что ты о себе возомнил! Ты, ученик внутреннего круга, бросаешь вызов младшему ученику?! Да у тебя самого нет…

Том, и без того заведенный, вспыхнул и повернулся к Доре. Казалось, что он забудет все свои слова по отношению к эльфийке и за одно только упоминание “бесчестия” прямо здесь и сейчас обнажит против неё меч. А вместе с ним и Анис.

Но этого не случилось.

Перед Дорой вышел Эйнен. Он, отсалютовав и поклонившись Тому, произнес:

- Почту за честь биться с тобой, старший ученик. Надеюсь ты укажешь мне на мои ошибки, и мы сможем обменяться опытом.

- Опытом будешь обмениваться с праотцами, - совсем не аристократично сплюнул Том. - Пойдем, Анис. Оставим…этих.

- Да, милорд, - поклонилась девушка.

Глазами попросив прощение у Доры, она, вслед за братом, миновала двух големов стражей и ушла в сторону общежитий учеников внутреннего круга. Кстати, Эйнен с Хаджаром, с момента

экзамена (который тоже казалось, что прошел в прошлой жизни), так и не обзавелись комнатой в общежитии полноправных учеников.

Не возвращаться же им в Лес Знаний. Да и, более того, краем глаза в толпе Хаджар увидел силуэт воина, служившего дому Тарезов. Того самого, который перед самым экзаменом вызвал их обоих на дуэль. Правда, в отличии от Томов, четких сроков не указал.

- Клянусь Великим Предком, Том доигрался. Нет, я все пониманию, смерть семьи сильно на них обоих повлияла, но это не значит, что у него есть индульгенция на то, чтобы быть сволочью!

- Смерть семьи? - ухватился Хаджар за оговорку.

Дора поняла, что в сердцах сболтнула лишнего и тут же осеклась. Затем, вздохнув, она повернулась к Хаджару.

- Пожалуйста, забудь то, что я сейчас сказала. Дела клана Хищных Клинков — это их дела. И я не вправе их обсуждать.

Хаджар сдержано кивнул, но не более. Посмотрев в след Анис, он уже успел построить сотню догадок того, что же произошло в прошлом брата и сестры Динос.

- Так или иначе, завтра на рассвете меня ждет поединок, - Эйнен, несмотря на перспективу битвы с учеником внутреннего круга, выглядел спокойнее айсберга. - Забавно, не находишь друг мой, мы собирались поставить в эту роль тебя.

- А ведь точно, - улыбнулся Хаджар. - Да и ставок битва полноправного с внутренним кругом соберет меньше.

- Но прибыль есть прибыль, мой варварский друг.

- А ты уже нацелен на победу, мой лысый друг?

- Конечно! Вот только нам следует составить план. Здесь придется действовать хитростью.

- А разве в нашем случае бывает по-другому? Я уже и забыл, когда мы сходились в честной битве раз на раз.

- Мир боевых искусств суров, мой варварский друг.

- Но мы еще суровее, мой лысый друг.

Дора смотрела в след двум уходящим друзьями. Порой, они её действительно пугали. Пугали тем, что кто-то бы назвал безумием, а она видела бесстрашие. Такое бесстрашие, которое, обычно, преодолевает любые препятствия и беды.

Даже не просто бесстрашие, а полная уверенность в том, что они обязательно победят. Победят любого, кто встанет на их пути.

Это одновременно вдохновляло и… пугало.

Да, в этот момент, веселясь над смертельной опасностью, два простолюдина смогли напугать принцессу эльфов.

А в этот момент, пока школа Святого Неба жила своей обычной жизнью, где-то в отдалении начали пока тихо, но уже слышно, бить барабаны войны.

***

Большое спасибо за поддержку! Как материальную, так и моральную! Ваши комментарии помогают получать море мотивации!

Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

http://tl.rulate.ru/book/6918/328905